

Валерий Качаев

Волосы Ангела

Валерий Качаев

Волосы Ангела

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Качаев В.

Волосы Ангела / В. Качаев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

У плохого начала никогда не будет хорошего конца. И поверь, беда это знает, и с нетерпением ждет момента, когда ты оступишься, чтобы мертвой хваткой вцепиться в твою надсадно хрипящую глотку. Непрямое продолжение повести "48 листов в клетку".

Скворцов медленно разомкнул дрожащие веки. Белым размазанным пятном над ним нависал потолок. Сделал попытку подняться... Не получилось. Тела Алексей совершенно не чувствовал, онемевшие конечности наотрез отказывались слушаться. И только легкий холодок, пробегающий по коже покалывающей волной, говорил о том, что он еще жив.

«Белые стены. Белая дверь. Все белое. Видимо, я в больнице, – пронеслось в голове. – И эхо... Такое казенное эхо бывает только там». За стеной послышался отдаленный топот. Стуча и шаркая каблуками по гулкому бетону, кто-то шел вдоль невидимого коридора. Из постепенно нарастающего шума можно было без труда выделить отдельные четкие шаги. «Сто процентов, наши. Могли бы и расслабиться, не на разводе же». Шли несколько человек. Звуки приближались. Оказавшись напротив двери, люди остановились. В квадрате рифленого стекла появились мутные силуэты.

– Вот в этой комнате мы его и разместили, товарищ полковник, – раздался чей-то незнакомый баритон.

Дверь открылась, и в комнату вошли трое. Облаченные в белые халаты мужчины подошли к кровати Алексея.

– Я вижу, капитан пришел в себя, – сказал один из посетителей.

Скворцов сразу узнал этот голос. Перед ним был командир, полковник Цушко. Рядом стоял также хорошо знакомый человек. В неясном фокусе приоткрытых глаз Алексей различил заместителя командира СОБРа подполковника Разина.

– Думаю, не совсем, – ответил третий, незнакомый мужчина в круглых очках. – Судя по расширенным зрачкам и частому дыханию, – нет. Нужно еще какое-то время. Все, что могли, мы сделали. Сейчас главное не перестараться.

– Доктор, – обратился к незнакомцу Цушко. – Погибло очень много людей. Здоровых, хорошо обученных и физически крепких парней. Единственный выживший из целого взвода спецназа находится перед нами в беспомощном состоянии. У всех без исключения, я подчеркиваю, у всех: руководства, родственников, матерей и жен, потерявших своих близких, имеется огромное количество вопросов к этому человеку, которые должны найти четкий и вразумительный ответ. Надеюсь, вы понимаете, какая ответственность сейчас лежит на ваших плечах?

– Делаем все, что в наших силах. Произведен отбор анализов. Некоторые пробы, для углубленного исследования, даже отправлены в Москву. Но, к сожалению, мы до сих пор не знаем, с чем имеем дело. Происхождение психоза пока неясно. Как только действие транквилизатора закончится, вновь попробуем возобновить с ним контакт.

– Сколько времени нужно еще?

– Трудно сказать. Чтобы обездвижить вашего взводного, понадобилась лошадиная доза успокоительного. Все зависит от индивидуальных особенностей организма. Может, час, может два, а может, пять минут пройдет – и он восстановится.

Человек в очках склонился над Скворцовым, и капитан явственно ощутил тошнотворный запах разлагающейся плоти у своего лица. Круглые стекла в роговой оправе показались ему огромными, разбитыми на сотни крохотных фасеток мушиными глазами, в которых, словно в мелких осколках зеркал, отражалось лицо Алексея. Доктор широко улыбнулся. Губы незнакомца пугающе поползли в стороны и растянулись так, что их уголки исчезли где-то за ушами, превратившись в тонкую уродливую трещину. Челюсть отошла вниз, рот открылся. Из его черноты что-то выползло. Что-то мерзкое и длинное, с бесчисленным множеством заостренных членистых лап. Отвратительного вида тварь, извиваясь, протиснулась наружу и вывалилась прямо на грудь Скворцову. Шевеля усиками и быстро перебирая лапками, сколопендра проворно скользнула под покрывало, затерявшись где-то в складках ткани... Человек-муха выпрямился.

– Я думаю, все будет хорошо, – сказал он.

– Хорошо уже не будет, – мрачно произнес полковник. – Почему в палате нет санитаря? Капитан должен находиться под постоянным наблюдением. Не хватало, чтобы еще кто-нибудь пострадал.

– Все под полным контролем, товарищ полковник. Пациент надежно зафиксирован, – ответил доктор и одним движением откинул простыню...

Периферийным зрением Сковорцов увидел собственное тело, обнаженное и распятое в виде звезды. Широкий матерчатый ремень проходил поперек груди. Руки и ноги капитана были разведены в стороны и туго привязаны к краям кушетки за запястья и лодыжки.

«Это всего лишь кошмар. Нереальность, абсурд, который может быть только во сне. Нужно лишь проснуться, и это все исчезнет», – пронеслось в голове Алексея. Капитан закрыл глаза и с силой сжал веки. «Нужно лишь проснуться», – повторил он. Но кошмар продолжался... Цепляясь

чими лапками за болезненно чувствительную кожу, выползла многоножка и взгромоздилась на стянутую крепкими путами грудь. От омерзения и ужаса мужчина дернулся и что было мочи закричал.

– По-моему, он что-то хочет сказать, – произнес Цушко. – Мне показалось, капитан пошевелился.

– Рефлекторное сокращение мышц. Реакция на изменение температуры окружающей среды, – незамедлительно ответил человек в круглых очках, накрывая Алексея простыней. – Когда придет время, он сам нас позовет.

«Неужели они ничего не видят и не слышат?! Где я?! Почему здесь нахожусь? Почему раздет и привязан? И что это за мерзкая тварь все время ползает по моему телу? А все делают вид, что ее не замечают!»

– Что у нас со временем? – спросил Цушко, обращаясь к Разину. Тот достал из внутреннего кармана гражданского костюма, поверх которого был накинута белая простыня, толстый кожаный блокнот. Полистал страницы.

– До двух свободны.

– Петр Алексеевич, – обратился Цушко к врачу: – В клинике есть комната, где мы могли бы подождать, пока капитан не придет в себя?

– Конечно, – ответил доктор. – В ординаторской... Чайник. Телевизор...

Все трое одновременно повернулись и направились к выходу. Алексей сделал еще одну попытку и что было сил закричал им вслед. Но посетители даже не замедлили шаг. Задержавшись на пару мгновений в дверях, идущий последним доктор обернулся. На лице человека-мухи вновь появилась пугающая улыбка. Зловеще сверкнув в темном проеме стеклами очков, он осторожно прикрыл за собой дверь. Как только шаги в коридоре удалились и совсем стихли, к огромному ужасу Алексея простыня на его груди зашевелилась. Шаря по лицу капитана длинными тонкими усами, наружу выползла извивающаяся мерзкая тварь...

Столбик термометра уже к полудню перевалил за тридцать. Принесенное с южным ветром долгожданное тепло наполнило небо дождевыми облаками и веселыми раскатами кратковременных гроз. Первая декада прохладного июня, к ликованию огромного количества отдыхающих, сменилась настоящим летним зноем, и за город потянулись вереницы машин, заполнив суетливым движением раскаленные автострады. Жара в регионе, как передавали синоптики, установилась с превышением температурных норм, и надолго...

Мягкий свежеложенный асфальт широкой серой полосой тянулся за горизонт, разрезав пополам зеленый океан поднимающейся на полях озимой пшеницы. Однообразный унылый пейзаж, казалось, застыл и совершенно не менялся за окном летящей по трассе серебристой машины. Из глубины грохочущего басами салона раздался тихий девичий голосок:

– Долго ехать еще? – Не дождавшись ответа, Ангела придвинулась ближе к креслу водителя и, перекидывая музыку, повторила свой вопрос уже в самое ухо Артема: – Когда приедем?! Пилим, блин, целый час!

Парень убавил громкость на магнитоле, поднял глаза и, широко улыбаясь в зеркало заднего вида, спокойно ответил:

– Почти приехали.

– Почти – это как?

- Минут десять еще.
- Я не вытерплю. Останови где-нибудь.
- Где?
- Не знаю. Где-нибудь. Юльке тоже надо.
- Ты в окно выгляни, ни одного деревца. Сплошной асфальт... Скоро поворот будет. За ним рощи пойдут, там и приторможу. Вы зачем всю «колу» выдули?
- Извини, что не сдохли от жажды в твоей душегубке! – возмущенно выкрикнула девушка, откинувшись на спинку дивана.
- Следующий раз, когда еще куда-нибудь соберемся, попроси отца, чтобы вписал меня в свою страховку. На «крузаке» с кондером всяко башистей педалить.
- Размечтался.
- Тогда наберись терпения и помолчи. Недолго осталось.
- «Нива» свернула с шоссе, запылив по проселку, петляющему в океане колышущейся зелени пшеничных полей, посреди которых были хаотично разбросаны редкие островки белоствольных околков.
- Тормозни, – попросил Артема Денис, кивнув головой в сторону первого небольшого леска, стоявшего ближе всех к обочине. – Пусть девчонки сбегают...
- Ангела и Юля выскочили из душного салона и скрылись в кустах на краю рощи.
- Говорю тебе, Диня, зря ты с Анжелкой связался, – сказал Артем, когда парни остались одни. – Не по карману она тебе. Не потянешь. Отвечаю.
- Ты ее просто не знаешь.
- А ты ее знаешь? Эгоистка в восьмом поколении! Сразу видно. Ей шея покрепче нужна. Сам-то че, не соображаешь? Кто у нее родители и кто у тебя? И сам ты кто?
- И кто я?
- Ты-то? Ты сын сантехника и кухарки.
- И что из этого следует? И вообще, твое какое дело? Завидно?
- Нет, не завидно. Просто вижу, как ты меняешься. И причем не в лучшую сторону. Как друг тебе говорю...
- Друг в беде не бросит, лишнего не спросит. Слышал такую песенку?
- Эту песенку я слышал. А вот слышала ли Анжелка, что твой отец из хозных? Интересно было бы узнать, как она, а лучше как ее родители к этому относятся.
- Во-первых, сын за отца не в ответе. Ты уже большой мальчик и должен это понимать. Во-вторых, я ее родителей в глаза ни разу не видел. В чем суть претензий?
- Газировку всю выпила!
- И все?
- И все.
- Тогда тема закрыта. Кстати, по-моему, это твоя идея – нам своего «шевролета» во всей красе показать. Надо было подготовиться. А то, что баклажка пустая, так это даже хорошо. Смотри, что у меня есть, – из кармана рубашки Денис достал небольшой желтый пакетик с нарисованным на ней глазом.
- Да ну! – вырвалось у Артема.
- От девчонок отделаемся, сварганим бульбулятор и пошабим. Откроем третий глаз, как говорят на родине санскрита.
- Тогда действительно от жажды сдохнем.
- Ты че как маленький, на речку же едем.
- Миксы нынче в опале. Я слышал, и «Махаон» прикрыли. Где взял?
- Пришлось в «Баязет» к Артуру сходить.
- А что в «Махаоне» случилось, не в курсе?

– Обычное дело. Внезапная проверка. «Маски шоу». В клубе весь пол в тот день, говорят, колесами был завален. Кого-то там арестовали. И теперь, по причине наркорамсов, спайсы вдвое дороже стали. Три грамма – полтора косаря.

– Азеры же сроду с химией дела не имели. У них канухи больше, чем у твоей тетки укропа.

– Артур не азер. Он армянин.

– Какая разница?

– Дурак, что ли?! Вроде в институте учишься.

– Сам ты дурак! Был бы умным, не стал бы за Анжелкой увиваться.

– Хочешь мое мнение?

– Одного, что я сегодня уже услышал от твоей подружки... с макушкой, – недовольно буркнул Артем.

– Так вот оно в чем дело? Нашего маленького мальчика не похвалили! По головке не погладили. Никто не сказал, какая у него хорошая машинка. Между прочим, Анжелка-то права. В салоне душно, все гремит и трещит...

– Если душно, окно можно открыть. Тяму не хватает, что ли? А гремит, так со временем шумоизоляцию сделаю. Да и шум этот от резины больше. Ее сменить можно, если что... Похорошему, конечно, кондиционер бы поставить, но на него деньги нужны... Во, девчонки возвращаются. Махом они.

Денис повернул голову в сторону обочины. Пробиваясь сквозь густую траву, девушки быстрым шагом шли обратно. Двери синхронно открылись.

– Придурки! – взбираясь в машину, выпалила Анжела. Подруги плюхнулись на диван и в голос рассмеялись.

– Не понял? – недоумевая, произнес Денис.

– Поехали! Не понял он. До следующего леса. Этот занят. Понял?

– Что случилось?

– Там мужики какие-то шарятся, – зашебетала Юля. – Мы их сначала не заметили...

– Ну, теперь все ясно, – сказал Артем, и машина тронулась. Через пару минут всеобщего молчания он добавил: – Значит, надо будет ждать гостей. По запаху найдут.

– Ты что, испугался?! – в пику съязвила Анжела.

– Никогда. Сколько их там было?

– А-а! Все-таки испугался!

– Нам некого бояться, – ответил за друга Денис и, посмотрев через плечо на девчонок, продемонстрировал им пистолет. – ИЖ семьдесят девять, девять тэ. Или просто «Макарыч»!

– Ничего себе! – восторженно выкрикнул Артем. – И молчал! Как же у тебя терпения хватило не похвастаться раньше?! Я бы не смог. Пальнуть-то дашь?

– Для того и взял. Не у одного тебя обновки.

– Ковтун! Ты с ума сошел! – ужаснулась Анжела. – Почему я ничего об этом не знаю?! Давай-ка его сюда! Сейчас же!

Денис молча убрал пистолет, спрятав оружие за пояс под рубашку. Затем, как только мог серьезно, произнес:

– Это не игрушка.

– В том-то и дело! – не унималась белокурая девушка. – Что вообще за шняга?! Кульков, разворачивай! Я еду домой!

– Прислужой командовать будешь, – буркнул Артем и прибавил хода.

– Останови, я сказала!! Не понял, что ли?!

Вцепившись колесами в грунт, «Нива» резко клюнула носом вперед, хорошенько потрянув находящиеся внутри, и замерла посреди дороги. Через мгновение из машины выскочила Анжела. Вскинув высоко свой курносый носик и нарочито чеканя шаг, направилась в сто-

рону города. Вслед за ней салон покинул Денис. Метрах в двадцати от «шевролета» он нагнал девушку, и парочка, о чем-то живо разговаривая, остановилась.

– Блондинка, – с иронией произнес Артем, смотря в зеркало на энергично жестикулирующих молодых людей.

– Просто о таких вещах предупреждать надо, – не поддержала его Юля. – Я бы тоже не поехала, если бы знала, что у вас с собой пистолет.

– Да это для вашей же безопасности.

– Для какой еще безопасности, Тема? Ты нас что, на передовую везешь?

– Всякое бывает. А вдруг?

– Какие вы, мужики, все-таки жестокие. Постоянно себе врагов придумываете. Зачем? Муху газетой прихлопнуть – и ту жалко. Не надо никого пугать, и сам бояться не будешь. Мне кажется так. Мы зачем сюда вообще приехали?

– Знакомый нашей семьи неподалеку живет. В Сплавном. Давно уже у него не был. Я не настаиваю, можно не заезжать в деревню. Места, понимаешь, тут красивые. Тебе хотел показать. Машиной перед этим дедом похвастаться. Хороший мужик. Меня с детства с собой на рыбалку по тутошным местам водил.

– Надеюсь, ты эти тутошные места нам показывать не собираешься?

– Я как лучше хотел. И потом, ландшафт здесь подходящий «Ниву» тестировать.

– Давай, Тема, так: как приедем на речку, ты нас высади там. А сам можешь ехать куда угодно. Если тебе нравится по кочкам скакать, ради бога. Только без нас и только недалеко.

– Думаю, что из-за Анжелки мы вообще сегодня никуда не поедem.

– Как только Денис отдаст оружие, все успокоится, и мы тут же тронемся.

– Да, конечно. Скорее конь фанерный в «Детском мире» воздух испортит, чем Дэн ей «Макара» своего отдаст.

– Может, поспорим? – с твердой уверенностью произнесла Юля и протянула свою худенькую ручку.

Артем улыбнулся. Но снисходительная улыбка мгновенно слезла с лица, потому что в боковом зеркале он увидел, как его друг передает Анжеле пистолет.

– Что я говорила? А?!

– Вот блин! – потрянул головой раздосадованный парень. – Ничего вам показывать нельзя.

Вскоре Денис и Анжела вернулись в машину и спокойно заняли свои прежние места. Артем, раздувая ноздри, косо посмотрел на обоих и с явным недовольством спросил:

– Ну, что, едем?..

Оставляя клубящийся шлейф, «Нива» вновь запылила по проселку. Ребята притихли, молча разглядывая мелькающие за окном безлюдные окрестности. Но с приближением к реке приевшийся за время пути однообразный пейзаж кардинально поменялся. Редкие березовые рощи сменил непроглядный лесной массив, а грунтовая дорога превратилась в сплошную полосу препятствий из кочек и ухабов.

– И как?! – громко спросил Артем.

– Что – как?! – не понимая смысла вопроса, хором переспросили скачущие на своих сиденьях ребята.

– Как «шевик» идет?

– Отлично идет, – ответил за всех Денис. – До реки еще далеко?!

– Нет. Почти приехали. Вот и развилка. Сверток налево – в деревню. Нам направо.

Машина нырнула вниз с пригорка и, проехав метров двести, выкатила напрямик к пологому берегу реки. Делая изгиб в своем русле, речка образовывала широкую, с неторопливым течением отмель – нерукотворный пляж, вытянувшийся ровной белесой дугой по обе стороны дороги. Артем заглушил двигатель, и в одно мгновение компания покинула машину. Вырвавшись наружу из раскаленного салона, ребята с ликующими криками забежали по кромке воды,

поднимая в воздух тысячи прохладных брызг, искрящихся в лучах нависшего над горизонтом огромного солнечного диска.

– Смотрите! Смотрите! – в восторге закричала Ангела, вытянув свой указательный палец вверх, где, рассекая палящий зной, в безоблачном небе парил мотодельтале. – Дельта-план! Первый раз в жизни вижу, как эти штуки летают. И так близко. Здорово!

Словно услышав находящихся на земле, легкомотор сделал круг над пляжем и, протарахтев над самыми головами ребят, неспешно скрылся за лесом.

– Тема, я была не права, – торжественно заявила Ангела. – Час тряски в твоей душегубке стоил того. Пейзаж просто сказочный.

– Жаль только вот, голышом не поплаваешь...

– А кто собирался? Закатай губу! Хотя, что тебе мешает? Было бы любопытно.

– Ребята, у нас соседи. Дауншифтер по правому борту. – Кульков кивнул головой в сторону. Все обернулись. На самом краю пляжа, где пологий берег резко переходил в крутой склон, густо покрытый ракитником, стояла палатка. Возле палатки кто-то ходил.

– Рыбак, – коротко резюмировал Денис. – Искупнетесь?

– Обязательно, – в один голос ответили девушки.

– Вы тогда располагайтесь тут. Позагорайте хорошенько, – сказал Артем, вынося из машины сумки. – А мы с Денисом прокатимся по округе. Здесь неподалеку места есть отличные, как раз для моего вездехода. Хочу раздатку проверить...

– Взяли, уехали. Очень мило с их стороны, – глядя вслед скрывшейся за холмом «Ниве», посетовала Юля.

– Ничего. Скоро вернутся, – спокойно ответила Ангела. – Давай-ка, помоги, – и протянула край покрывала подруге. – Бока подвялить не успеем, как те вернутся.

– Почему ты так думаешь?

– А им неинтересно будет кататься вот без этой штучки... – Ангела извлекла из кармана своих шорт какую-то железяку.

– Что это? – не понимая назначения предмета, спросила Юля.

– Это обойма от пистолета. Пульки.

– А-а! – одобрительно покачала головой Юля. – Так они все-таки умыкнули пистолет?! Вот черти! А как у тебя получилось их оттуда достать?

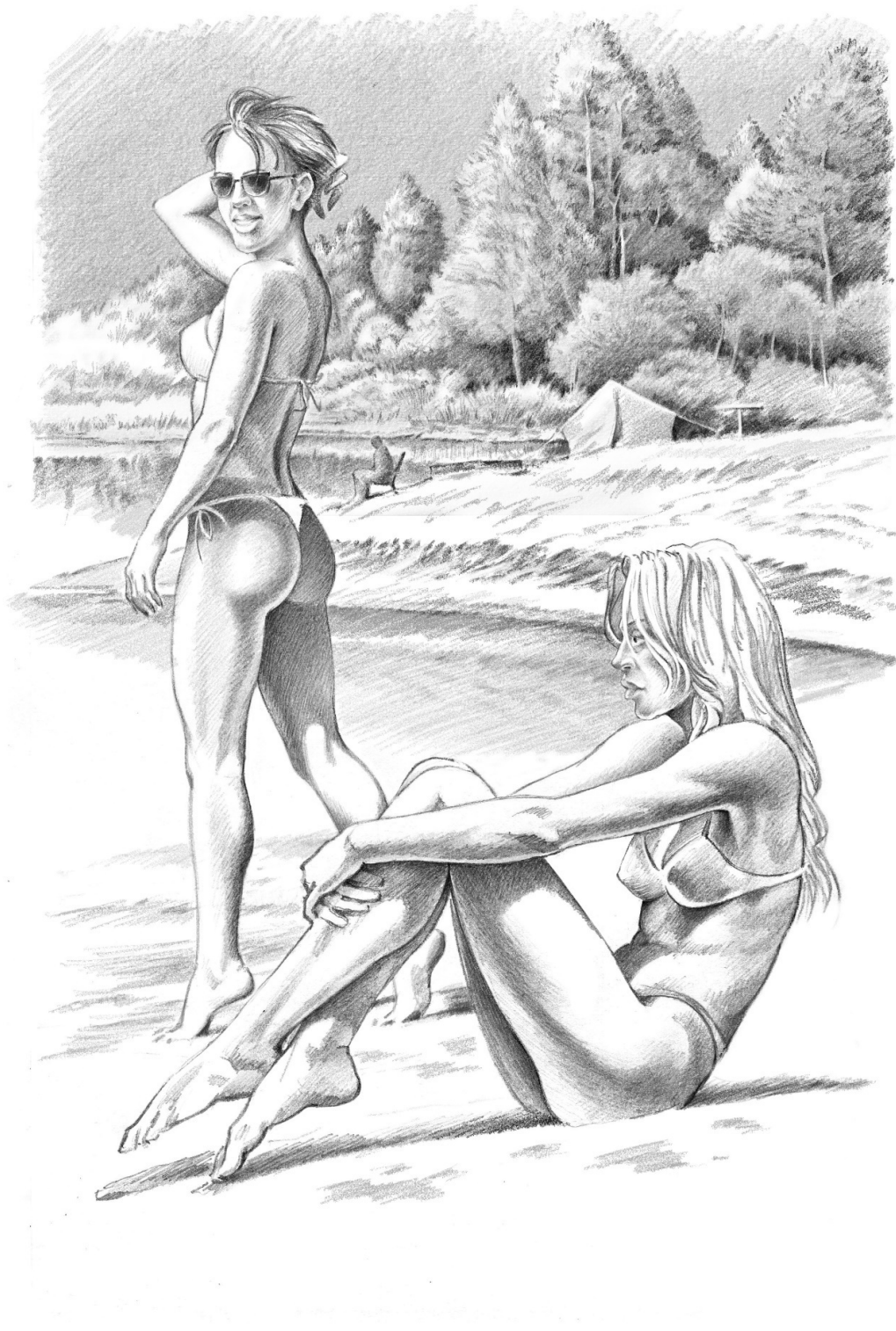
– Я сама пистолет в карман сиденья положила. Так еще интересней. Найдут, а пострелять не получится. Облом! Нам же он с тобой ни к чему. Не дай бог еще потеряем. А чтобы вытащить пульки, большого ума не надо. У моих родителей у каждого оружие имеется. В тир вместе ходили. Говорят, что я стреляю довольно неплохо. А мужиков даже гипс на мозгах не исправит. Бесполезно. Потому что все извилины и без того, как струны на гитаре. Они еще подумать не успели, а я уже услышала знакомую мелодию. Приходится тоже хитрить. Извини, подруга, но твой Кульков, мне кажется, вообще себя за самого умного держит. Чего не коснись, у Артема всегда есть свой фирменный рецепт, тысяча ответов и все до одного не в тему.

– По крайней мере, он единственный из нас, кто не платит за учебу.

– Правильно. Потому что поступил туда, куда вообще никто не идет...

Девушки скинули с себя верхнюю одежду, едва прикрывавшую купальники, и остались в невесомых бикини. Юля закрыла глаза, запрокинула голову назад и, расправив, подобно кры-

льям, свои тонкие ручки, замерла в позе парящей птицы. Пока подруга принимала солнечные ванны, Ангела неторопливо укладывала роскошные белокурые локоны, бережно собирая их в пучок на макушке.

– Тебе проще. Ты у нас под мальчика стрижешься, – вскользь заметила она. – А я каждый день кучу времени трачу на то, чтобы промыть свою шевелюру.

– Так в чем же дело? Сходи в парикмахерскую, удиви всех.

– Знаешь, иногда возникает такое желание. Останавливает другое – боюсь свой дар потерять.

Через короткую паузу, не сразу поняв, о каком даре идет речь, Юля промолвила:

– Ну да, ну да. Ты же у нас чаровница.

– А мне нравится, когда мужики ломают шеи, оборачиваясь вслед. Распущенные льняные волосы, стройные ноги, высокий каблук – беспроблемная формула для зомбирования даже женатых. И если выпадает хоть один компонент, то она не работает. Ну, или работает, но не так как надо.

– Ты еще кое-что забыла.

– Что?

– Размер груди и задницу.

– Запомни, подружка, – Ангела метнула огненный взгляд в сторону млеющей под лучами ультрафиолета Юли. – Если у тебя мама судья, а папа прокурор, эти параметры особой роли не играют. Ясно? И вообще, по мне так лучше быть плоской, как доска, чем таскать на груди два бидона с субстратом для рака.

– Как тебе будет угодно, – не размыкая век, спокойно ответила Юля. – Ты только меня насквозь не прожги. А то чувствую, уже паленым запахло.

Наконец прическа на голове Ангелы получила заверченный вид.

– Ну что, побежали?! – призывно выкрикнула она. И девушки, прыгая по раскаленному песку, с визгом ринулись в воду...

– Еще немного и окажемся на другом берегу. Наверно, до середины уже дошли, а воды по пояс, – заметила Ангела. – Слушай, Юля, а если здесь ямы?

– Не думаю. Тема бы предупредил. А зачем тебе глубина? Я плавать не умею.

– Я тоже не очень. Ну, так, хотя бы по грудь зайти... А вот и уклон. Чувствуешь? Все. Дальше не пойдем.

Девушки присели, и над гладью реки остались только их головы.

– Окунуться бы полностью. Да вода грязная, – посетовала Ангела.

– И не говори. Не бассейн на даче в Лубках... Пить хочу... Во рту пересохло, аж язык к небу прилип. – Юля сделала небольшую паузу, а затем неожиданно спросила: – Желя, скажи начистоту, зачем ты Денису мозги пудришь? Со стороны здорово видно, что у вас с Ковтуном все наигранно. Может, он и искренен в своих отношениях, но из тебя актриса... скажем так, не очень.

– А я никогда и не говорила, что Денис – это тот человек, которого мне подарила судьба. Он, конечно, славный пацан... но не того полета птица... Знаю, знаю, ты неспроста этот вопрос задала.

– Да? И почему?

– Я тоже не слепая. Вижу, как ты на него смотришь.

– Мне кажется, тут ты ошибаешься.

– А вот ты совершенно права. Понимаешь, какое дело. Среди бесчисленного множества знакомых моих родителей есть очень много молодых людей, которые, как говорит мама, вполне могли мне составить достойную партию. Но если бы ты была вхожа в нашу замечательную семью, то прекрасно поняла бы, о чем идет речь. То, что она называет достойной партией, с огромной натяжкой можно поставить в одну строчку со словом мужчина. Детки богатых кренделей. Нарциссы с синдромом дефицита скромности и кучей комплексов, которым необходимо повышенное внимание и постоянное поощрение. В общем, щекотня инфантильная. А Денис... Денис – он парень. Конечно, алмазы к ногам не мечет. Но зато хотя бы мне за ним ухаживать не приходится.

– Немножко тут не сходится у тебя.

– Ты это про что?

– Забыла? Помнишь, как сама говорила: «Мужик – это тот, у кого есть деньги. Остальные – самцы».

– Во-первых, это не мои слова. Так мой папа говорит. А во-вторых, про мужиков разговора вообще не было. Я сказала, пацан. По моей классификации это где-то в районе между самцом и мужчиной. Появятся у парня деньги, назову мужчиной. Взять, к примеру, моего папу. Когда год назад он уходил от матери к своей сопливой секретутке, так не взял с собой ничего, только паспорт и документы на машину. Вот это пример мужика. Неудачный, может быть, пример, но, к сожалению, слово «преданность» в наше время применимо только по отношению к собаке.

– Так твои родители в разводе?

– Отец на днях в Болгарию улетел. С собой звал, на Золотые Пески. Ненормальный.

– Почему ненормальный?

– А ты бы поехала? Они таким образом год совместной жизни решили отметить. Догадался же!

– А что мне ничего не рассказывала?

– Тебе это зачем? Знаешь, как я тогда за мать переживала и отца ненавидела. Готова была убить, наверно. Но эта ненависть улетучилась моментально и без остатка, буквально сразу, как только моя любимая мама нашла папаше замену. Мапочка тоже постаралась отличиться. О! Еще как! Сначала я даже подумала, что у нее с головой на нервной почве что-то произошло. Мой так называемый отчим по возрасту может вполне сойти мне за сводного брата. Представляешь?! И если нас поставить рядом, неизвестно, кто будет выглядеть моложе. Своеобразный такой реверанс в сторону папика. Типа, мол, мы тоже еще ничего. Так вот, Слава – пример самца. Человек, который живет на всем готовом и за чужой счет. Мать ищачит целыми днями, а он ей голову по вечерам морочит своими новыми бизнес-проектами. А та, как лошадь тупомордая, головой кивает и филки ему отстегивает. Зачем это делает, не знаю... Не думаю, что она совсем уж из ума выжила. Скорее, мнимое благополучие перед другими изображает. А этот козел безбородый пользуется моментом. И меня своими липкими ручонками так и норовит за задницу пошарить. Тварь... Матери как-то рассказала про его замашки, еще и виноватой осталась. И сейчас даже не знаю, кого из них больше всего ненавижу...

– Пример самца у тебя, Желя, тоже неудачный получился. Ты уж извини. Ваш домашний питомец ни что иное, как альфонс обыкновенный из семейства приживалок. В моем понимании, самец – это идейный осеменитель, чья поведенческая направленность обусловлена повышенным количеством тестостерона в крови, и с содержанием ничего общего не имеет.

– Не важно. Самое главное, я четко уяснила для себя, что не стоит ни к чему сильно привязываться. Чтобы потом этой самой привязью не удавиться. Мать с отцом прожили двадцать один год. А на двадцать второй он сбежал. Настанет день, и нам с Дениской придется расстаться. Вот и все.

– Ты так спокойно об этом говоришь...

– А почему я должна говорить беспокойно?

– Не знаю. У тебя больше эмоций, когда обсуждаешь свою прическу.

– Просто я знаю цену принадлежащим мне вещам. – Ангела привстала, выскочив из воды по грудь. – На самом деле, лучше бы в Лубки поехали. Там и душ есть. Может, обратно? На берег? Все равно пловцы из нас никудышные.

– Да ну, дай хоть остыть маленько. Успеем еще поджариться. Может, посмотрим, что мужик этот там делает. Типа, заплывем за его удочки, потом выйдем и по берегу мимо палатки пройдем.

– Зачем?

– Так. Интересно. Попросим рыбу показать. Да и делать-то больше нечего.

Осторожно переступая ногами по песчаному дну, подталкиваемые неторопливым течением реки, девушки двинулись в сторону, где на берегу стояла палатка рыбака. Сам рыбак все это время находился у кромки воды и неподвижно наблюдал за перемещением так некстати появившихся купальщиц. Когда девушки поравнялись с удочками, установленными на ивовые рогатки, мужчина резко поднялся с места и замахал руками.

– Смотри, Желька, – сказала идущая впереди Юля. – Мужик-то злится. Боится, наверно, что рыбу ему распугаем.

Но ответа не последовало. Юля обернулась и к своему ужасу обнаружила, что она совершенно одна. В растерянности девушка закрутила головой, бегающими глазами пытаясь отыскать подругу.

– А-а-а! И-и-и! – раздалось над рекой.

Тут же совсем рядом послышались громкие и частые всплески. Оттолкнув Юлю в сторону, кто-то большой поднял фонтан брызг и с шумом погрузился в воду. Через несколько секунд над вспененной поверхностью реки показались две головы. Подхватив Анжелу за тонкую талию, незнакомец вынес девушку на берег...

– Я же вам махал... – тяжело дыша, произнес он, с укором посматривая сверху на растерянных девчонок.

Юля промолчала. Сидя на корточках, она заглядывала в лицо подруги, пыталась поймать ее взгляд.

– Желя, Желичка, ты как?

Анжела подняла глаза и на удивление спокойно ответила:

– Нормально. – Затем, вытерев ладошкой капли, собравшиеся на кончике носа, обратилась к мужчине. – Спасибо вам. Оставьте свой адрес. Папа вас отблагодарит.

– Ну, вот и отлично. Русалка заговорила. Может, «скорую» вызвать? Хотя когда это она приедет? – размышляя вслух, заметил он. – Я сейчас... – Мужчина сорвался с места и скрылся в своей палатке. Через минуту появился с пластиковым стаканом в руке. – Вот, – произнес рыбак и протянул его Анжеле.

– Что это? – с подозрением разглядывая коричневатую жидкость, поинтересовалась девушка.

– Здесь лекарство. Вода грязная, а вы ее добро наглотались. Ну, и для общего самочувствия. Пейте!

Анжела сделала несколько глотков и тут же, закашлявшись, выплюнула все на песок.

– Что за гадость? – с отвращением спросила она.

– Коньяк.

– Это не коньяк. Это отрава, – продолжая морщиться, девушка более внимательно посмотрела на своего спасителя. Перед ней стоял невысокий, сильно загорелый мужчина средних лет, приблизительно одного возраста с ее отцом, но, в отличие от родителя, совершенно неспортивного телосложения и с редкой сединой в волосах. – Самый дешевый, наверно? – недовольно буркнула Анжела.

На заросшем густой щетиной лице незнакомца появилась улыбка.

– Ну, вот и ладушки! – ответил тот. – Приглашаю очаровательных нимф посетить мое скромное жилище.

– А вода у вас есть? – живо поинтересовалась Юля.

– Воды ей мало! – процедила сквозь зубы Анжела и косо посмотрела на подругу.

– С водой что-нибудь придумаем. Пока ваши кавалеры находятся в разъездах, мы чайку сообразим...

* * *

– Ну, ты и придурок! – обхватив голову руками, негодовал Артем. – Ну, ты и придурок! Какой же ты дурак! Зачем ты вообще сюда поперся? Пovýлазило, что ли?

– Да хорош уже. Я же не специально, – виновато оправдываясь, промямлил Денис. – И вообще, по-моему, это тебе захотелось здесь проехать.

– Отец меня точно прибьет. Точно прибьет, говорю. Последние деньги, что были, в эту машину влупил, еще и в долги залез. Дернул же меня черт посадить тебя за руль!

– Спокойно! Подумаешь, в яму съехали. Тачка-то целá! Только вытащить ее надо.

– Понятное дело, что вытаскивать надо! Сама, поди, не вылезет. Трактор тут нужен! Понимаешь?! Только где его здесь взять?! Как ты мог не заметить эту ямину? Блин! – голос Артема задрожал. Глаза наполнились влагой и заблестели. Парень обреченно посмотрел на машину, которая стояла, уткнувшись бампером в дно здоровенной рытвины, и снова запричитал: – Ничего себе, целá! Всю морду помяли!

– Слышь, Куль. Я все компенсирую, – стараясь успокоить друга, произнес Денис. Но, обдумав сказанное, резонно себя поправил: – Ну, может, не все...Какую-то часть... Так как считаю, что косяк общий. Скинем травматик, будут деньги. А у тебя случайно в багажнике лебедка не завалилась?

– Нет... Есть трос. Лопата есть. Только они здесь бесполезны.

– Плохо.

– Конечно, плохо! Тем более что в Сплавном из старожилов, кто технику имел, уже никого не осталось. А до трассы идти столько, что даже представить страшно.

– Страшно станет, когда Анжелка про это узнает. Помнишь, девчонки говорили о мужиках в лесу?

– Так это где было! Мы только-только с асфальта свернули. И совсем не обязательно, что мужики местные.

– И что ты предлагаешь? Здесь ночевать?

– Я предлагаю?! Я вообще на седьмом небе от свалившегося на меня счастья!

– Ладно, ладно. Давай так. Дуй в поселок, а я к девчонкам. Волнуются, наверно, уже. Надо торопиться. Скоро солнце сядет... Темка, ты извини. Но если честно, эта ситуация меня вообще нисколько не накаляет. Провести ночь вместе с Анжелой...

– Знаешь, Ковтун, – Кульков зло посмотрел на друга покрасневшими глазами, – лучше сейчас помолчи. Не давай мне повода думать, что ты скатился в яму специально... Бульбулятор куда дел?

– Так это же ты с ним в обнимку сидел.

– Точно. Надо выкинуть.

– Не дрейфь! Девчонки не поймут, если только по глазам не определяют. Меня так вообще уже отпустило. Ну, что? Тронулись?..

На развилке, окруженной со всех сторон заметно помрачневшим лесом, ребята остановились.

– Дорогу-то к реке помнишь? – спросил своего товарища Артем.

– Вроде как помню.

– Тогда так. Будешь идти, держись всегда правой руки. С дороги никуда не сворачивай.

Понял?

– Понял. Знаешь, что я вспомнил?

– Что?

– Ты машину не закрыл.

– И не собирался. Угнать ее невозможно. А если кто захочет ограбить, то там брать особо нечего. Зато стекла целыми останутся.

– Логично. Ну, что, разбежались?

Обменявшись рукопожатиями, парни разошлись в разные стороны, с каждым шагом все дальше и дальше удаляясь друг от друга, пока, наконец, оба не затерялись в полумраке при- тихшего леса...

– Вы из Уречинска ?

– Нет, мы городские. А вы?

– Я тоже из города. Давайте знакомиться. Тем более что повод у нас для этого есть. Меня зовут Вадимом Николаевичем. Луговой Вадим Николаевич. Как зовут прелестную брюнетку? Юля приветливо улыбнулась, и на ее щеках появился заметный румянец.

– Юля, – смущенно ответила она.

– Прекрасно. А вас?

– Очаровательную нимфу зовут Ангела, – сказала Ангела, фыркнула и рассмеялась.

– Ну, конечно, – огорошенный неожиданной реакцией девушки, промолвил мужчина. – Конечно же, так сегодня никто не говорит. Вот пенек старый! А если бы я на минуту отвлекся, то и вообще поговорить не с кем было бы.

– Вы не обижайтесь на меня. Ради бога, – переборов свой смех, извинилась Ангела. – Само собой как-то получилось.

– Понимаю. Это нервы. – Луговой отошел от девушек к растущим неподалеку ивам, где на натянутой между деревьями веревке, чередуясь с вяленой рыбой, висели спортивные штаны и рубашка. Быстро облачился в незатейливый наряд и вернулся обратно.

– А у вас тут мило, – сглаживая неловкость, произнесла Анжела и обвела взглядом лагерь одинокого рыбака. Выцветшая брезентовая палатка, установленная почти вплотную к трехметровому обрыву, возле нее уродливый кривоногий мангал, кемпинговый стол с горкой посуды под полотенцем, рядом со столом раскладной стул и бревно, на котором восседали подруги, составляли предметы походного быта Вадима Николаевича. В центре лагеря небольшое, обложенное камнями костровище, предназначенное, как видимо, для ночных посиделок.

– Да. Мне тоже нравится здешний пейзаж. И самое главное, что редко кто сюда заезжает. Далековато от трассы. Молодежи в поселке нет. Некому в речке плюхаться – рыбу пугать. А когда опускаются сумерки, тишина стоит такая, что слышно, о чем шепотом разговаривают рыбаки на том берегу.

– А какая здесь ширина реки? Сколько метров? – спросила Юлия.

– Не знаю, но можно довольно-таки точно определить. При желании, конечно.

– По навигатору?

– Я никогда не имел дела с навигатором и, если честно, даже в руках эту штуку ни разу не держал.

– И как же тогда вы сможете определить расстояние?

– Как?.. – Луговой сделал паузу. – Можно поинтересоваться?.. Судя по вашему возрасту, вы еще учитесь? Я прав? – Девушки закивали головами. – И на кого? Какую специальность вы для себя выбрали? Если не секрет.

– Мы будущие юристы, – хором ответили подруги.

– Ну, тогда это все объясняет. – Луговой снисходительно посмотрел на девушек.

– Что объясняет? – переспросила Анжела, прищурив свои большие глаза.

– Как правило, юристами становятся люди, которым не очень нравятся такие школьные предметы, как алгебра, геометрия, физика, ну и так далее. Разве я не прав?

– А что может быть в этих предметах интересного? Лично для меня это вообще темный лес.

– Ну почему же? Наш мир держится на тех законах, которые прописаны в учебниках по этим скучным наукам.

– Я думаю, мой папа с вами бы не согласился. Потому как, по его мнению, наш мир прежде всего держится на законах юриспруденции.

Луговой озадаченно хмыкнул, но возражать не стал.

– Мы немного отошли от темы, – сказал он. – Так будем реку мерить? Сам не знаю, почему мне эта мысль раньше в голову не пришла.

– Конечно, будем! Попить бы только сначала, – словно извиняясь, промолвила Юлия.

– Девочки, я бы рад вас напоить, но питьевой воды у меня нет. Как только чайник закипит, обязательно напьемся чаю с мелиссой. Меня тут дачник один потихоньку зеленью разной снабжает. Хороший человек. Видели, дельтаплан в небе кружил?

– Ага, – ответила Анжела. – Неужели это ваш знакомый?

– Да. И если вы задержитесь, то я вас с ним обязательно познакомлю. Сегодня, как стемнеет, с Павлом хотели шашлык организовать. Он и воду мне из своего колодца носит. Но та, что приносил прошлый раз, к сожалению, закончилась. Жарко. Сами понимаете.

Луговой выбрал из наваленной за палаткой груды сухостоя тонкие ветки, наломал их мелко в мангал, засунул в серединку получившейся кучки кусочек бересты и поджег. Огонь моментально поглотил сухие, как порох, дрова, бойко заплесав на дереве языками алого пламени.

– А мангал тоже ваш? – спросила Юлия.

– Нет. Он стоит здесь уже давно. Зимой его укрывает снег. Весной в половодье прячет река. Когда вода спадает, его выкапывают из наносов и опять поднимают на ноги. Старина здорово выручает таких вот туристов. На нем удобно готовить, тот же чайник вскипятить – милое дело... Раньше, когда мальчишкой бегал на речку, если хотелось пить, пил прямо из реки. И ничего. Но лучше все-таки так не делать. – Вадим Николаевич ненадолго скрылся за палаткой. Через пару минут вернулся с закопченным чайником и установил его на мангал. – Ну вот, скоро воду можно будет пить, не опасаясь за свои животы. Пошли на берег?

– А можно, я тут посижу? – неохотно поднимаясь с бревна, произнесла Ангела. – Мне неинтересно.

– Нет, – отсек всякие возражения Луговойой.

– И что нужно делать?

– Вообще, существует много методов определения расстояния до объекта. Нам же, я думаю, будет достаточно одного. Потому как мы делаем это ради любопытства, и особая точность здесь ни к чему. Хотя, чтобы подтвердить полученный результат, можно воспользоваться дополнительно еще одним или двумя способами, которые есть в моей копилке.

– Одного – с горкой... – недовольно буркнула Ангела. – Делать-то что?

Луговой подвел девушек к самой кромке воды.

– Видите на том берегу темный предмет? Знаете, это что? Это лодка. Просто вверх дном лежит. Вот с этого самого места мы отсчитаем шестьдесят шагов в сторону пляжа, откуда вы, собственно, и пришли, – сказал Вадим Николаевич и, произнося цифры вслух, зашагал по берегу, увлекая девушек за собой. – Пятьдесят восемь, пятьдесят девять, шестьдесят... – закончил он счет. – Теперь отметим эту точку. Юля, можно вас попросить недолго постоять на этом самом месте, буквально несколько минут? Это необходимо для дальнейших наших измерений.

Юля улыбнулась и молча пожала худенькими плечиками. Луговой вновь возобновил счет. Удалившись от девушек еще на десять шагов, остановился и громко произнес:

– Ангела, подойдите, пожалуйста!.. Встаньте вот сюда, на мое место, а мне сейчас нужно подняться вверх, перпендикулярно реке. Ориентируясь на вас, я не отклонюсь в сторону. И как только найду точку, где лодка, Юля и я окажемся на одной линии, наши измерения закончатся. Расстояние, которое я пройду, умноженное на шесть, и будет равно ширине нашей реки.

Ступая спиной вперед, Луговой направился вверх, то и дело посматривая в Юлину сторону. Поднявшись по горячему песку почти до его границы, он остановился, замер на мгновение и зашагал обратно, громко считая вслух:

– Тридцать, тридцать один, тридцать два! Все! С учетом того, что шаг человека приблизительно равен семидесяти сантиметрам, и при помощи нехитрых вычислений... делаем вывод: река в этом месте метров так... сто тридцать пять будет. Таким образом, мы сейчас с вами успешно решили задачку по теме «Подобие прямоугольных треугольников». Геометрия. Курс восьмого класса. Поздравляю!.. Вещи свои забирать будете?

Прекрасно зная местные тропинки, Артем безошибочно вышел к Сплавному. Где-то, на другом краю поселка, глухо залаяла собака. «Значит, и люди должны быть. Это хорошо», – прошептал юноша. Прodelав неблизкий путь, он сильно опасался оказаться в необитаемом месте, за тридевять земель от города, при этом потеряв уйму драгоценного времени, отведенного на поиск хоть какой-нибудь помощи. Быстрым шагом Артем прошел полдесятка забро-

шенных дворов. Поросшие бурьяном огороды, кривые сараи и бани с обвалившимися кирпичными трубами, не сулили ничего хорошего, руша в конец и без того хрупкие надежды. «Жизнь отсюда ушла. И ушла, видимо, давно, – мелькнуло в голове. – А вот и землянка деда Арсения. Только бы дома оказался». – Артем остановился у приземистой избы с провалившейся шиферной крышей. «Чебурашка не твякает, значит, и Арсений Савельевич навряд ли выйдет». Откинув кованный крючок, он потянул калитку. Редкозубая створка противно скрипнула и слетела с проржавелой петли, криво повиснув на сломанном шарнире. Артем увидел перед собой едва заметную тропинку, ведущую к дому, где на почерневших, дощатых дверях висел огромный амбарный замок. «Облом», – прошептал Кульков и, не заходя во двор, вернулся на дорогу. Продолжая следовать вперед по пустынной улице, он даже не заметил, как пересек некогда населенный пункт. На пригорке, у самой околицы, стоял одинокий дом. Именно оттуда и доносился собачий лай. Немного в стороне, устремившись в небо рычагом балансира, сельский «журавль», на шесте которого легонько покачивалось оцинкованное ведро. Артем поднялся по дороге вверх и остановился у калитки бревенчатой избы. Окна дома были плотно зашторены. Редкий прозрачный забор позволял хорошо разглядеть все, что находится за изгородью: массивная колода с всаженым в нее топором, вокруг разбросанные березовые чурки, телега без колеса, собачья будка. По двору вдоль навеса поленицы, звеня тяжелой цепью, бегала огромная псина. Таская по земле свою привязь, собака, казалось, даже не замечала ее веса и хрипло лаяла на Кулькова. Сбившийся в колтуны подшерсток на боках лохматого чудовища болтался грязными сосульками, а из оскаленной пасти летела слюна. «Такой шум даже мертвого поднимет, – подумал Артем. – Видимо, хозяева куда-то отлучились. А может, тот рыбак на берегу?.. Да нет. Зачем ему палатка, когда есть целый дом, практически у самой реки? Здесь живет не рыбак с пляжа». Парень достал телефон...

– Что же ты не отвечаешь?! Обормот! Всего пятнадцать минут прошло, как разошлись... – негодовал Артем, слушая в трубке длинные гудки. – Да что с тобой такое? Ладно. Стоять здесь и разговаривать с собакой – это не выход. Все равно во дворе техники нет. А значит, и помощи ждать не стоит.

Шагнув от забора, Артем краем глаза уловил какое-то движение. Ему показалось, что в одном из окон занавеска слегка колыхнулась.

– Эй! – закричал он и замахал руками. – Хозяева!

Вопреки ожиданиям из дома никто не вышел. Только пес еще яростней стал рваться с цепи, ужасно хрипя в своем огромном ошейнике.

– Наверно, померещилось, – разочаровано прошептал Артем. Но, теша себя надеждой, еще пару минут потоптался возле калитки, затем резко развернулся и зашагал прочь.

– Сто тридцать пять метров. И что, вы хотите сказать, здесь слышно, о чем говорят рыбаки на том берегу? – обжигая губы кипятком, спросила Юлия.

– Да, – кивнул головой Вадим Николаевич. – Прекрасно слышно. В безветренную погоду человеческий разговор можно услышать на расстоянии двухсот метров. А крик – за километр и больше. Все зависит от силы голоса кричащего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.